

Текст: Василий Авченко

ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ: ЧУКОТСКИЙ МОМЕНТ ИСТИНЫ

ПОЧЕМУ АВТОРУ НЕОПУБЛИКОВАННОГО ПРИ ЖИЗНИ РОМАНА СНИЛСЯ ДЕСАНТ НА АЛЯСКУ

Богомолов

02)

РИА НОВОСТИ

03)

РИА НОВОСТИ

П

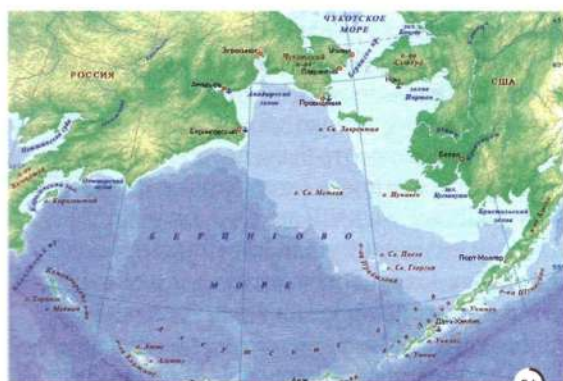
Писатель Владимир Богомолов дебютировал в 1957 году повестью «Иван», по которой Андрей Тарковский пятью годами позже снял свое дебютное «Иваново детство». По-настоящему знаменитым писателя сделал вышедший в 1974 году роман «Момент истины» («В августе сорок четвертого...») об оперативниках военной контрразведки СМЕРШ (о нем «Родина» рассказывала в недавнем майском номере). Оба произведения рождены Великой Отечественной. Однако это не единственная война, в которой Богомолов участвовал и которую описывал.

Перелистаем дальневосточные страницы жизни писателя, родившегося 100 лет назад.

Недописанный роман

Биография Владимира Богомолова (1924—2003), начиная уже с даты рождения, изобилует разночтениями. Он был человеком закрытым, чтоб не сказать — зашифрованным. До 1950-х годов носил фамилию отца — Войтинский, позже изменил материнскую фамилию Богомолец на Богомолов. Спорят о том, в армии или госбезопасности он служил, в разведке или контрразведке, почему избегал публичности и не вступал в творческие союзы. После смерти писателя го-

04

ворили даже, что он будто бы выдумал себе военную биографию.

Оставим эти сенсации на совести авторов, но в силу всего вышесказанного предположений и допущений не избежать и нам.

Самый содержательный источник сведений о послевоенной службе Богомолова — его неоконченный автобиографический роман «Жизнь моя, или ты приснилась мне...». Полностью — насколько успела написаться — эта книга, в которой художественное сплавлено с документальным, вышла только в 2012 году, посмертно. Повествование ведется от лица старшего лейтенанта Василия Федотова.

Сам писатель предупреждал:

«Это... отнюдь не мемуарное сочинение, не воспоминания, но «автобиография вымышленного лица». Причем не совсем вымышленного; волею судеб я почти всегда оказывался не только в одних местах с главным героем, а и в тех же самых положениях».

Отождествлять автора с героем и считать роман документом, разумеется, нельзя. Но жизни выдуманного Федотова и реального Богомолова выглядят сходными, что называется, «до степени смешения».

Германия — Маньчжурия — Чукотка

После Победы боевой офицер Федотов из ГСОВГ — Группы советских оккупационных войск в Германии — попадает на восток. Принимает роту, в составе 2-го Дальневосточного фронта участвует в освобождении Маньчжурии от японцев. Получает ранение в предплечье, месяц проводит в медсанбате в Фудидзяне — пригороде Харбина, где страдает от скуки и «страшных маньчжурских мух, прозванных пикирующими бомбардировщиками». Осенью 1945 года из Харбина прибывает во Владивосток. Зачисленный в батальон резерва, бродит по «необычному оживленному портовому городу» в ожидании нового назначения.

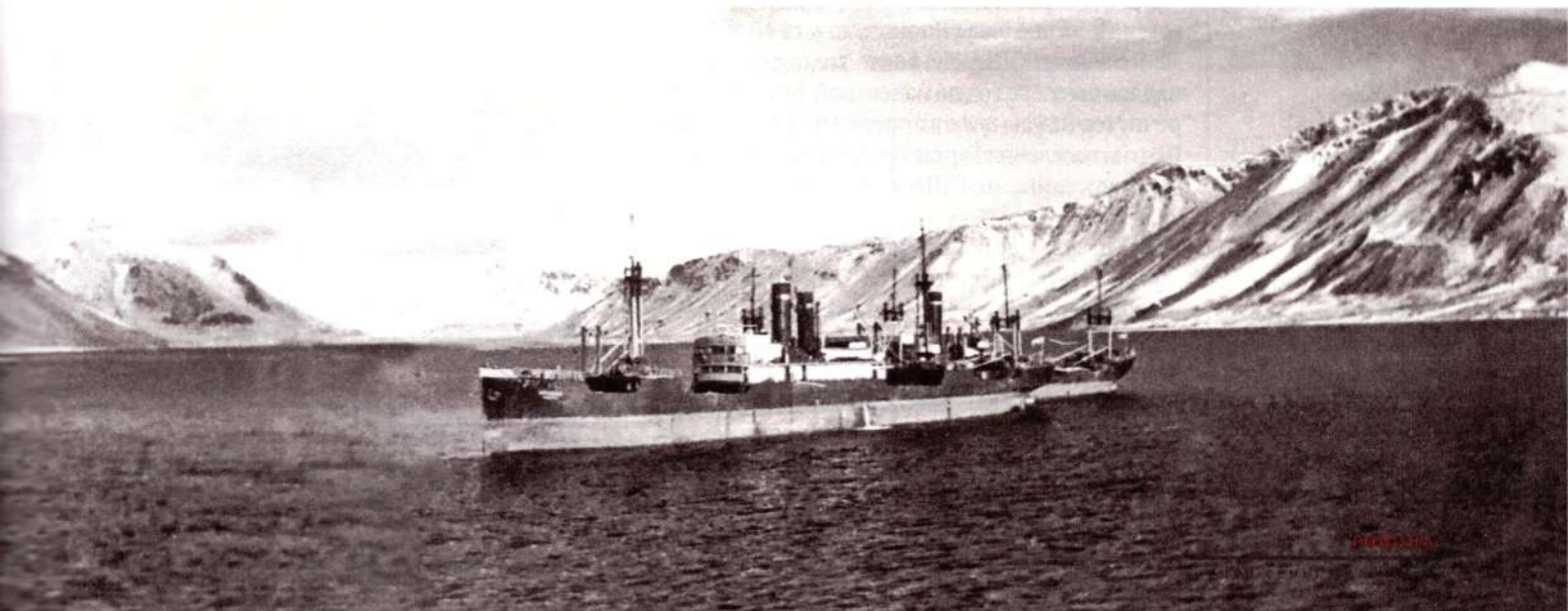
Как и другие офицеры, он рассчитывал про-

°1 Владимир Богомолов и его самая знаменитая книга.

°2 Войска Забайкальского фронта переходят через Большой Хинган. Август 1945 года.

°3 Панорама бухты Провидения на Чукотке.

°4 Карта Берингова моря.

должить службу в европейской части страны, в крайнем случае — попасть в гарнизон неподалеку от Владивостока. Из книги Богомолова:

«В бесконечных разговорах... пугали Чукоткой и Курильскими островами, свирепыми пургами, нескончаемыми морозами и снегом... отсутствием какого-либо жилья, даже землянок, и полным отсутствием женщин, которых, как к моему недоумению и растерянности обнаружилось, там будто бы заменяли белые медведицы».

Как можно догадаться, Федотова-Богомолова законопатили именно на Чукотку. Место, по слухам, — «чудовищное, гиблое».

В шаге от Америки

Обороной пограничной Чукотки начали заниматься еще в военные годы. Северный сектор береговой обороны был одним из звеньев «Тихоокеанского вала Сталина». Если поначалу вра-

дивосток, оттуда, уже морем, — в Анадырь и бухту Провидения. Перед соединением поставили задачи: прикрывать порты и портпункты, обеспечивать противодесантную оборону территории.

«Фактически это было первое появление армии на Чукотке после окончания долгих русско-чукотских войн в XVIII веке», — пишет историк Алексей Вольнец. В малоосвоенных приполярных краях должны были появиться зенитные части, танки, самолеты, аэродромы, склады боеприпасов и ГСМ...

По обе стороны Берингова пролива сразу же возникли слухи о том, что Сталин хочет захватить Аляску и тем самым пересмотреть решение продавшего ее Александра II. В действительности корпус выполнял чисто оборонительные задачи. Однако войска готовили ко всем возможным сценариям. Штабы располагали подробными картами Аляски и севера Канады. На учениях отрабатывались как оборона побережья от американского вторжения, так и захват плацдарма на том берегу.

Ночные кошмары офицера Федотова...

Чукотские главы книги «Жизнь моя, или ты приснилась мне...» полны колоритных деталей, передающих атмосферу времени и места. Судя по тексту, «двойник» Богомолова попал в бухту Провидения, а еще точнее — в Урелики, ныне — заброшенный военный городок. Первой боевой задачей стало выживание. В условиях полярной зимы бойцы спешно оборудовали жилье, службы, бомбоубежища... Даже старшие офицеры поначалу жили в палатках и землянках. Спали, не раздеваясь, мерзли, болели. Женщин действительно не было, а на складе «хранились десятки ящиков, набитых никому здесь не нужными... японскими трофейными презервативами». Устами Федотова Богомолов признается, что именно на Чукотке «впервые познал, почему фунт лиха».

Холодная война разгоралась. Атомным оружием тогда обладали только США (у Москвы своя бомба и ее носитель — самолет Ту-4 — появятся лишь в 1949 году). Американцы проводили

05

ПО ОБЕ СТОРОНЫ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА СРАЗУ ЖЕ ВОЗНИКЛИ СЛУХИ О ТОМ, ЧТО СТАЛИН ХОЧЕТ ЗАХВАТИТЬ АЛЯСКУ И ТЕМ САМЫМ ПЕРЕСМОТРЕТЬ РЕШЕНИЕ ПРОДАВШЕГО ЕЕ АЛЕКСАНДРА II

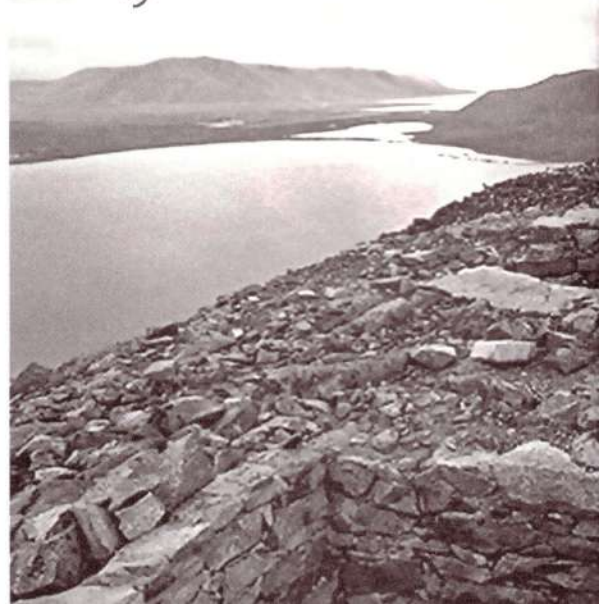
°5
Маршал Советского Союза Николай Крылов и генерал-лейтенант Николай Олешев (слева). Чукотка. 1948 год.

°6
Остатки сооружений береговой обороны. Бухта Провидения.

гом на востоке была Япония, то в 1945 году это место заняли США. Де-факто холодная война началась почти за год до известной Фултонской речи Черчилля — уже в апреле 1945 года, когда Штаты возглавил Гарри Трумэн. Еще не перестав быть союзниками, США и СССР стали соперниками.

Сразу после войны на Чукотку — ближайшую к Штатам территорию СССР — было решено передислоцировать 126-й легкий горнострелковый Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого корпус. Он был сформирован на Карельском фронте и хорошо показал себя в боевых действиях на севере, где, к слову, в качестве транспорта порой использовали оленей и собак. По железной дороге корпус перебросили во Вла-

06

на Аляске маневры, испытывая в условиях севера танки, стрелковое оружие, обмундирование. «Это было лучшее место в Америке для проведения учений по наземному и воздушному бою в холодном климате, схожем с погодными условиями в СССР», — пишет в книге «Растопить ледяной занавес» американский журналист, экс-советник двух губернаторов Аляски Дэвид Рамсер (русский перевод его документального труда вышел во Владивостоке в 2018 году). В небе кружили американские самолеты (а ведь совсем недавно, в 1942—1945 годы, через Чукотку проходила воздушная трасса «Аляска—Сибирь» по перегону ленд-лизовских самолетов из США в СССР), в море — корабли и подлодки.

«Они... по-хозяйски крейсировали на траверсе расположения бригады и стопорили машины, — пишет Богомолов. — Американские моряки, различные даже с берега в полевые бинокли, часами рассматривали нас, фотографировали; на крейсерах же игралось учение: броневые орудийные башни разворачивались в нашу сторону, одновременно на воду спускались катера, полные вооруженных американских матросов. Все это было явным вызовом — в бригаде каждый раз объявлялась боевая тревога».

На политзанятиях бойцов призывали к бдительности. В чукотских эскимосах, до 1948 года имевших право свободно ездить на Аляску к родственникам, подозревали шпионов. Федотов до семнадцатого пота гонял свою роту, а после отбоя обдумывал тактику боя среди небоскребов. По ночам ему снились кошмары:

«Вооруженные до зубов американские солдаты в меховых комбинезонах на джипах, «дождях» и бронетранспортерах катили по льду через пролив, двигались и пешим ходом, как саранча, как татаро-монголы, несметными полчищами... перли на нашу территорию. Самым тяжелым в этих снах было то, что мы не могли их остановить: моя рота погибала до последнего бойца, я же непременно оставался еле живым и весь израненный, с оторванными ногами или руками, с вывалившимися на лед внутренностями, корчился в крови...».

07

Были и другие сны, оптимистические: «Выбив американцев с советской земли, мы... высаживались за океаном и мчались куда-то по гладким, широким шоссе, в точности напоминавшим автостраду «Берлин—Кенигсберг»... Трудящиеся Соединенных Штатов приветствовали нашу высадку».

... и его американских противников

Кошмары не давали спать и американцам. «Параной холодной войны достигла таких размеров, что ФБР начало сверхсекретную миссию по найму и обучению аборигенов — рыбаков, охотников, пилотов и других частных лиц — для отражения возможного советского вторжения в бывшую пушную колонию России», — пишет Дэвид Рамсер в упомянутой книге. Программа под кодовыми названиями «Корыто» и «Корпускула» предполагала обучение целой армии «гражданских агентов». В случае советского нападения они должны были укрыться в особых пунктах с запасами еды и оттуда радировать о перемещениях противника.

Другое направление касалось помощи сбитым и раненым американским летчикам. По сведениям Рамсера, на американском островке Малый Диомид в Беринговом проливе (от российского острова Ратманова, или Большого Диомиды, он отделен всего четырьмя километрами) висел плакат: «Если русские атакуют, сдавайтесь». У нас в таких случаях было принято писать: «Стоять насмерть!»...

В 1948 году горнострелковый корпус вернули в 14-ю десантную ударную армию, которой командовал боевой генерал, Герой Советского Союза Николай Олешев. До полярной атомной войны не дошло, но уже в 1950 году США и Советский Союз столкнулись именно на дальневосточных рубежах, только гораздо южнее — в небе Кореи.

07
Из Харбина многих воинов-освободителей, как и героя книги, направят служить на Чукотку...

08
Д. Рамсер. Растопить ледяной занавес.

Казалось бы, Богомолов описывает далекое прошлое. Однако «ледяной занавес» и холодная война сегодня снова стали реальностью. Значение Севморпути растет как из-за глобального потепления, так и по причине политических штормов, арктический шельф манит нефтью и газом, а соседство с Америкой никуда не делось. На фоне разговоров о новом переделе Арктики вопросы обороны северных рубежей России становятся все актуальнее. А кошмарные сны старлея Федотова едва ли не вещими...